

Над сельсоветом алый флаг,
Впились в него глаза оконниц
Какая ширь! Какой размах!
Деревней сделан новый шаг:
Предсельсовета—комсомолец.

А вот еще „Крестьянский К. О. В.“
Стоит изба, к земле осев.
— „Купили парочку плугов“,
Сказал один из мужиков:
„Пойдет по новому посев“.

В полях горбатая соха,
А плуг еще так редок.
Деревня, милая моя,
Придут деньки и трактора
Взрвут победно!

Ах жизнь моя, широкий шлях!
Летите дни, как птицы..
Нам нужен трактор, не соха,
Что-б городом поселок стал,
Деревня каждая—столицей!

И В А Н.

(Рассказ).

Все это произошло так просто. Ночью в Шепетовку прискакал из волости нарочный. Разбудил всех собак и старосту. Что-то сказал ему, передал пакет и уехал. Десятский забежал по дворам, заколотил в окна:

— Скореейча собирайтесь все.. На сходку!..

И когда собралась толпа, сливавшаяся с серым рассветом, староста, срывающимся голосом начал:

— Вот приказ из волости... К обеду доставить в волость Ивана Лихова, Проньку Махова... И маво Ваську!..

Как по команде заголосили бабы, не понимая в чем дело. Голосили с долгими вычурными причитаниями. Мужики ждали, что дальше скажет староста:

— В бумаге прописано: на войну их!.. С германцами...

Иван слушал тут-же, но ничего не понял, за криком и визгом баб. Знал он, что где-то идет война, но при чем здесь он и те двое—он не знал. Мать бросилась ему на шею истошно голося. Иван только с изумлением посмотрел, на нее.

— Ванечка-а, сы-ыночек мой!.. Д-на кого-ж ты меня спокладаешь?..

Проньку и Ваську тоже обнимали и голосили над ними, как над покойниками. Ивану сделалось страшно...

Дальше Иван помнит как мать укладывала ему в мешок лепешки обильно политые маслом и слезами, пару чистого белья и новые портянки.